

иному выводу. Согласно приговору, установлено следующее: 6 августа того же года, примерно в ... часов, находясь возле дома №... по улице ... города Москвы, П., используя обман, попросила у потерпевшего К. сотовый телефон марки «...». После того как К. передал ей телефон, она завладела им, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб, составлявший ... рублей. Далее, в тот же день, примерно в ... часов 10 минут, находясь в том же месте, П. попросила у К. деньги, и, получив ... рублей, скрылась с ними, завладев средствами путем обмана. Судебная коллегия, проанализировав обстоятельства дела, пришла к выводу, что действия П. в этот период, направленные на завладение имуществом и деньгами потерпевшего К., следует квалифицировать как единое преступление, совершенное одним способом – через обман, в связи с чем, все ее действия, происходившие в одно время, следует считать как состав мошенничества, предусмотренный ч. 2 ст. 159 УК РФ. Дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 159 УК РФ, по мнению коллегии, не требовалась. В результате действия П. Были переклассифицированы с состава преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, на ч. 2 ст. 159 УК РФ¹.

С нашей точки зрения, это решение является обоснованным, поскольку все деяния П. были совершены в одном временном промежутке, с применением одного способа и в отношении одного потерпевшего, что дает основания для вывода о едином умысле преступника.

В заключении отметим, что следует обратить внимание на предложение о дополнении примечания к ст. 158 УК РФ, в частности введение нового пункта, который будет устанавливать, что «тайным неклассифицированным хищением признается хищение на сумму 2 500 рублей и более». Данный шаг направлен на установление конкретных критериев для квалификации преступлений, что, в свою очередь, будет способствовать более точному регулированию случаев мошенничества в законодательстве.

Квалификация мошенничеств, совершенных в условиях множественности преступлений, требует особого подхода и внимательности. Нужно учитывать умысел лица при совершении преступления, чтобы правильно определить, следует ли рассматривать его действия как единое деяние или как несколько отдельных преступных эпизодов. Каждое такое дело требует анализа всех обстоятельств для правильной правовой квалификации, чтобы избежать ошибок в правоприменении.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарафанов А.А., курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Кузнецов Д.Ю., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.Ю. Седнева

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе представляет собой начальный этап уголовного процесса, играющий роль фильтра, предотвращающего необоснованное расследование. Она обеспечивает формирование основ для процессуальной деятельности, специально уполномоченных на то лиц, результаты ко-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 22-1218 от 04.02.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торой будут являться материалами для судебного разбирательства. Определяющим аспектом стадии возбуждения уголовного дела является обязательная проверка достаточности данных, указывающих на признаки преступления.

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела, закрепленных в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), является заявление о преступлении. Однако в тексте закона отсутствует детальная процедура, регламентирующая порядок приема и регистрации сообщения о преступлении, поступающего от отдельных категорий лиц, и устанавливающая их правовой статус. Основными нормативными актами, регулирующими данную сферу правоотношений, являются не только УПК РФ, но и Федеральный закон от 02.03.2007 № 3-ФЗ «О полиции», а также ведомственные нормативные акты, в числе которых базовым является приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». Названные источники устанавливают процедуры подачи заявлений, сроки их рассмотрения и обязанности сотрудников правоохранительных органов при работе с поступающей информацией.

Проведенный системный анализ норм, позволил выявить проблему, возникающую при принятии заявления о преступлении от лица, которое не достигло возраста шестнадцати лет. Дело в том, что по правилам ч. 2 ст. 191 УПК РФ данная категория несовершеннолетних не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, согласно требованиям закона, при разъяснении несовершеннолетнему его прав от него требуется говорить правду. Следовательно, заявитель в возрасте до 16 лет не может предупреждаться об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и соответственно на него не распространяются требования, предусмотренные ч. 6 ст. 141 УПК РФ. В практической деятельности при возникновении подобных ситуаций для разрешения данного вопроса разработана процедура, согласно которой при обращении несовершеннолетнего до 16 лет с заявлением о преступлении органы предварительного расследования уведомляют его законных представителей. Таким образом, полагаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве механизм информирования законных представителей несовершеннолетнего в случае подачи заявления о преступлении, совершенного в отношении самого несовершеннолетнего.

Также предлагается внести изменения в ст. 141 УПК РФ, установив порядок уведомления законного представителя несовершеннолетнего, заявление которого послужило основанием для возбуждения уголовного дела.

Некоторые вопросы, возникающие на этапе возбуждения уголовного дела, касаются процесса доказывания и возможностей правоохранительных органов осуществлять следственные и иные процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении. Так, ст. 144 УПК РФ предусматривает, что субъекты проверки могут проводить действия по истребованию и изъятию предметов и документов, однако конкретный порядок их проведения не регламентирован, поскольку выемка как следственное действие, необходимое для формирования вещественных доказательств в материалах уголовного дела, допускается лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, несмотря на то, что в ст. 144 УПК РФ упоминается такой способ проверки сообщения о преступлении как «истребование документов и предметов и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ» законодатель не регламентировал эти положения более подробно. В связи с чем перед учеными, правоприменителями и обучающимися встает ряд вопросов. Является ли упомянутое изъятие объектов самостоятельным способом проверки или оно может применяться только совместно с истребо-

ванием? Является ли данное изъятие элементом следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования др.), или элементом следственных действий, производство которых по общему правилу возможно лишь после возбуждения уголовного дела (выемка, обыск).

В доктрине уголовного процесса такие ученые, как М.П. Перякина¹ и А.А. Сумин², полагают, что законодательством не предусмотрено отдельное процессуальное или следственное действие с наименованием «изъятие», что исключает его отождествление с понятием «выемка». Это обстоятельство указывает на то, что изъятие может производиться исключительно в рамках следственных действий. То есть изъятие можно своего рода методом производства конкретного следственного действия. Таким образом, единственным допустимым выверенным процессуальным способом изъятия предметов или документов в стадии возбуждения уголовного дела является производство осмотра места происшествия в соответствии со ст. 177 УПК РФ.

Следует также отметить, что ст. 180 УПК РФ требует отражения в протоколе осмотра и освидетельствования описания всех изъятых предметов и документов, в то время как ст. 179 УПК РФ, регулирующая процедуру освидетельствования, не описывает процедуры изъятия предметов.

Правоприменительной практике известны случаи, когда на стадии проверки сообщения о преступлении сотрудниками проводился личный досмотр лица с применением мер, установленных ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных в ходе которого осуществлялось изъятие и осмотр предметов и документов³. Вместе с тем, такой опыт нельзя назвать положительным. Во-первых, применение мер, установленных для производства об административных правонарушениях, для целей уголовного процесса не обоснованно. Во-вторых, подобные действия по своему характеру замещают обыск, проведение которого до возбуждения уголовного дела невозможно. Указанное может повлечь оспаривание полученных доказательств стороной защиты.

Таким образом, для решения выявленных проблем целесообразно внести изменения в действующее законодательство, регулирующее стадию возбуждения уголовного дела, посредством включения особенностей принятия заявления о преступлении от отдельных категорий лиц, детальной регламентации процессуального статуса участников данной стадии, а также расширения перечня процессуальных действий, производство которых допускается на стадии возбуждения уголовного дела.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Седнева В.Ю., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программе высшего образования.

Сибирский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: Абрамова Л.Л., кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса.

Сибирский юридический институт МВД России.

¹ Перякина М.Н. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). С. 22-25.

² Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. №4. С. 22-25.

³ Сувернева В.А. Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела // Символ науки. 2021. № 5. С. 93-98.